

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)interpretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры	591

Виктор Троицкий

Москва, Библиотека-музей истории русской философии и культуры
„Дом А. Ф. Loseva”

Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века

Enantiodromiya as the Generalized Time Form
in the Russian Culture of the Silver Age

Abstract: Here is a peculiar hypothesis of time as a system of “counter” or “different direction” streams which showed the greatest reflection in some poetic works of Vyach. Ivanov and also in works of the priest Pavel Florensky. The hypothesis is built into a related number of concepts from Heraclitus’ “enantiodromiya” to Nikolay Kuzanskii’s “paradigm” and K. Jung and A. Ukhtomskii’s psychological exercises. It allows to say about some generalized form of time including (in special cases) the majority of well-known modes of a temporality. We enter the special “chart” representing this form. Two extreme conditions of temporality find here “natural” places (“timeless” and “eternity”) as well as various modes of “present” and the zone of temporal balance known as “kayros” in ancient Greek tradition.

Keywords: Vyach. Ivanov, Heraclitus Ephesius, Nikolay Kuzanskii, K. Jung, A. Ukhtomskii, an enantiodromiya, generalized time form.

В ряде наших работ мы уже обращали внимание исследователей на оригинальную космологическую *модель*, или *гипотезу* времени, которую не трудно обнаружить в творческом наследии Вяч. Иванова, и прежде всего, в его поэме *Сон Мелампа* (1911), мелопее *Человек* (1915) и стихотворении *Деревья* (1918). Модель выражена здесь в своеобразной мифо-поэтической форме, поданной через сновидения гомеровского героя Мелампа и соответствующие подробности „космологического” характера, в этом сне сообщаемые герою от имени космологических причин или начал, олицетворяемых в образе вселенских змей.

Представляется достаточным изложить эту модель, следуя космологической линии *Сна Мелампа*¹ (напомним, что содержательная ткань поэмы составлена из множества мифологических пластов, данная линия – одна из многих). Так, сквозь „шип тайнозвучный и шопот” спящий Меламп получает, во-первых, главное известие об устройстве мирового целого: само по себе пространство-время не однородно, не едино, вернее, „не едина вся вечность” (99)², и далее следует рассказ о загадочных морских (мировых) просторах, в которых обитают души, „вольным дельфином” ныряющие:

Движутся в море глубоком моря, те – к зарям, те – к закатам;
Поверху волны стремятся на полдень, ниже – на полночь:
Разно-текущих потоков немало в темной пучине,
И в океане пурпурном подводные катятся реки.

Меламп, конечно, заинтригован, он просит разъяснений и даже полного посвящения в тайну, и змеи соглашаются. Они берут „вещую душу” Мелампа и погружают ее в „бездны бездонные” Змеиной Нивы, где рассказ о мироздании обретает подробности уже в „пении”, „звоне” и „шорохах смутных” этой Нивы. Там спящий Меламп узнает, во-вторых, что „не единая” вечность составлена из Вечных Причин и Вечных Целей. Первые из них суть „Змеи-Причины”, представляющие начало женское, видимое, земное, а вторые суть „Змии Целей”, представляющие начало мужское, невидимое, небесное. Они взаимосвязаны, образуют вселенское целое, их „обручила судьба” (100).

Далее рассказ возвращается к образу вселенского „моря”, с тем добавлением, что „разно-текущие потоки” получают еще и понятийную спецификацию, нам уже отчасти известную (100):

Так из грядущаго Цели текут навстречу Причинам,
Дщерям умерших Причин, и Антирройя Ройю встречает.

В своем прозаическом комментарии к поэме Вяч. Иванов посчитал нужным разъяснить, что Ройя, собственно *поток* по-гречески и Антирройя, собственно *противо-течение* суть два „технических термина”, необходимых в его метафизической концепции (105). Ройя – это поток причинности, воспринимаемый нами „во временной последовательности движения из

¹ Используем анализ *Сна Мелампа* в работе: В.П. Троицкий, *Об одной модели времени у Вяч. Иванова*, „Символ” 2008, № 53-54: „Вячеслав Иванов: несобранное и неизданное”, с. 815-825.

² Цифрами в скобках даются ссылки на страницы по изданию поэмы *Сон Мелампа* в кн.: Вячеслав Иванов, *Cor Ardens. Часть первая*, Москва 1911, с. 98-105.

прошлого в будущее”, а Антирройя – „из будущего в прошедшее”. Еще одно важное разъяснение делается относительно увязки Антирройи с Целями – именно, особо подчеркивает автор, „вопреки тексту поэмы”, он принимает эту увязку „лишь условно” и советует рассматривать Антирройю „просто, как встречную причинность” (105). Другими словами, Вяч. Иванов с некоторой заметной осторожностью связывал свои *termini technici* с известным разделением причин на формальные и телеологические, восходящим к Аристотелю.

Итак, художник нарисовал два „разно-текущих” или встречных, парно-сопряженных потока причинности и, соответственно, не один, но два *противоположно направленных потока времени*. Заметим кстати, что вместо архаичного „потока” современная культура более приспособилась употреблять образ „стрелы времени” (Артур Эддингтон). Образ двух „разно-текущих” потоков, двух друг другу навстречу летящих „стрел времени”, который дал нам *Сон Мелампа*, требует особого внимания, ибо такой парно-встречной модели времени, в отличие от модели линейной и модели циклической (широко известных и привычных), до сих пор еще не нашлось достойного места в современной культуре.

В нашей работе *Гераклитова „энантиодромия” в космологических образах Серебряного века*³ мы уже указали ряд концептов-предшественников (разумеется, ряд этот – пунктирный, и еще необходимо специальное исследование для получения более полной картины) относительно изучаемой здесь модели времени – это учение о „реке рождения” и встречно текущей „реке уничтожения”, приписываемое Гераклиту Эфесскому (собственно, *энантиодромия*)⁴, и это схема *парадигмы*, рожденная богатой наглядно-геометрической интуицией Николая Кузанского и введенная в философский оборот трактатом *О предположениях (De coniecturis)*, около 1444). Ко времени, более близкому созданию поэмы *Сон Мелампа*, относится творчество

³ В.П. Троицкий, *Гераклитова „энантиодромия” в космологических образах Серебряного века*, [в:] *Античность и культура Серебряного века. К 85-летию А.А. Тахо-Годи*, отв. ред. Е.А. Тахо-Годи, Москва 2010, с. 120-127.

⁴ „Разве есть хоть одно мгновение, когда бы в нас самих не присутствовала смерть? Как говорит Гераклит: «Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое, ибо эти [противоположности], переменившись, суть те, а те, вновь переменившись, суть эти»... и эта река рождения будет непрерывно течь и никогда не остановится, равно как и текущая ей навстречу река уничтожения...”. См. *Фрагменты ранних греческих философов*. Часть 1. *От эпических космогоний до возникновения атомистики*, Москва 1989, с. 213-214, перевод А.В. Лебедева. Это – известный фрагмент 88 по Г. Дильсу, из *Утешения к Аполлонию* Псевдо-Плутарха. Авторство Гераклита Эфесского рядом ученых оспаривается.

священника Павла Флоренского, у которого мотив „двух стрел времени” можно без особого труда отыскать в ряде работ.

Так, идея обратного течения времени во сне явно фиксируется, к примеру, в статье П. Флоренского *Иконостас* (закончена в 1922 г.). Представление о двойственном (и, следовательно, антиномичном) устройстве мира, о наличии „изнанки” мира и противоположности „хода времени” на разных его сторонах развивалось им в книге *Мнимости в геометрии* (1922), а также в цикле *У водоразделов мысли* (составлялся в 1918-1922 гг.). Наконец, памятуя о *Сне Мелампа* и обсуждаемой „новой” модели времени, нельзя не упомянуть работу П. Флоренского *Пределы гносеологии. Основная антиномия теории знания*, опубликованную в „Богословском вестнике” (1913). Развиваемая там теория „ряда потенциалов сознания” позволяет описывать сразу оба направления во времени – из прошлого в будущее и, попятно, из будущего в прошлое. (Разумеется, мы не можем здесь специально разбирать вопросы о преемстве и реальных идейных связях В. Иванова и П. Флоренского, имея в виду теорию „встречно-текущих потоков”, это – задача отдельного историко-философского исследования).

Надо сказать, что представления о „разно-текущих потоках” времени обнаруживают также некоторые современные физические и математические теории (возможно – в некоторых случаях, проекты таких теорий), в том числе, надо сказать, весьма экзотические, о которых уже известно современным физикам и историкам науки⁵. Наконец, к указанной коллекции теорий из области точных наук следует присоединить современные психологические теории, или теории высшей нервной деятельности. Таковыми, к примеру, являются учение Карла Юнга о механизме компенсации и уравнивания сознательных и бессознательных („встречных”) движений психики (между прочим, Юнг прямо реанимирует термин „энантиодромия”), или учение о доминанте и системообразующих механизмах „встречного” функционально-физиологического сопротивления ей, принадлежащее академику Алексею Ухтомскому. Все это, как нам представляется, говорит лишь о том, что в поэме *Сон Мелампа* наш поэт и философ Вяч. Иванов обрисовал действительно фундаментальную модель времени.

⁵ В.П. Троицкий, *Гераклитова „энантиодромия”*..., с. 122-123, 126. См. также у других авторов: Р. Фейнман, *Квантовая электродинамика*, Москва 1964, с. 90-92; Г.В. Рязанов, *Путь к новым смыслам*, Москва 1993; В.Г. Буданов, *Когнитивная психология или когнитивная физика. О величии и тщетности языка событий*, [в:] *Событие и смысл (синергетический опыт языка)*, Москва 1999, с. 49-59; О.В. Кузнецова, *Из истории физики с двумя знаками времени*, [в:] *Исследования по истории физики и механики*, Москва 2003, с. 306-325; С. Векшенков, *Метафизический язык математики*, „Метафизика” 2012, № 4 (6), с. 161-179.

Прибавим, что недавно выполнено обстоятельное исследование В. Петрова (Институт философии РАН), в котором показано весьма впечатляющее разнообразие интертекстуальных связей (в том числе генетических) и переключек этой идеи „разно-текучих потоков” времени; перед нами предстают здесь, в частности, имена и труды Шиллера, Шелли, Лейбница, Платона⁶.

Указанные результаты и обстоятельства вполне позволяют нам выдвинуть представление о некоторой обобщенной (или универсальной) форме времени, счастливо замеченной у Вяч. Иванова и П. Флоренского. Обобщенность (универсальность) при этом состоит хотя бы в том, что данная модель времени включает в себя, как вполне частные случаи, большинство ранее известных модусов темпоральности (может быть, даже все из их числа).

Для демонстрации таковой модели прибегнем к несложной геометрической абстракции, уже подсказанной по ходу нашего изложения – воспользуемся специальной „диаграммой времён”, которую построим по образцу или, вернее, в подражание „парадигме” Николая Кузанского. В указанном выше трактате *О предположениях* она графически представлена в виде двух взаимопроникающих и встречно направленных треугольников, один из которых символизирует „пирамиду света” (или „единство”), убывающую в сторону „тьмы”, а второй – „пирамиду тьмы” (или „инаковость”), входящую с симметричным убыванием в область „света”.

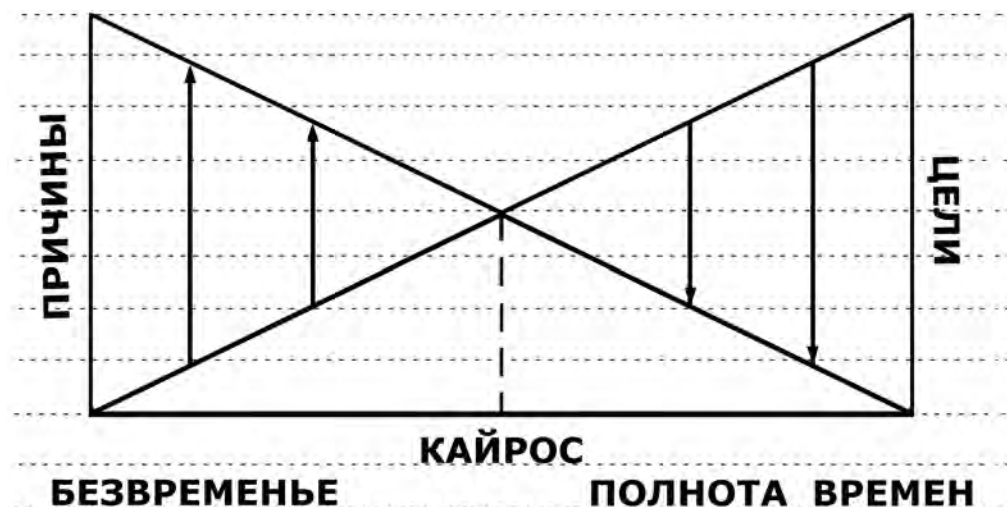
Как раз данную фигуру Кузанец предпочитал называть на греческий манер *парадигмой*, т.е. моделью, и призывал использовать ее „во всех исследованиях”, всячески научаясь видеть „Вселенную, сведенную усилием ума”, именно к данной универсальной фигуре⁷. Заметим исторической справедливости ради, что никаких отсылок к Гераклиту Эфесскому у нашего средневекового диалектика нет, как не обнаруживается и прямого употребления термина „энантиодромия”. Однако специфическую стилистику „течений” и „потоков”, причем *разнонаправленных*, Николай Кузанский использует не только непосредственно, но и весьма конструктивно. К примеру, в том же трактате, рассуждая о связях универсальных элементов (начал) и составленных из них индивидов, он говорит о „нисхождении” универсального к индивидуальному (а для индивидуального – о „восхождении” к универсальному), и прибегает далее к характерному пояснению: „индивид есть как бы конец истечения элементов и начало их возвратного

⁶ В.В. Петров, „Разнотекущие потоки” в „Сне Мелампа” Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ, „Europa Orientalis. Studies and Researches on Eastern European countries” 2017, № 29: „Историческое и надвременное у Вячеслава Иванова”, с. 23-54.

⁷ Николай Кузанский. *О предположениях*, [в:] его же, *Сочинения в 2-х томах*, т. 1, Москва 1979, с. 207.

течения, а самое универсальное – как бы начало истечения элементов и конец их возвратного течения”⁸.

Воспользуемся призывом Николая Кузанского и будем считать один из его „треугольников” в составе парадигмы (допустим, ориентированный *слева направо*) как поток времени, направленного из прошлого в будущее: это будет спадающая кусочно-линейная функция. Другой „треугольник” из состава парадигмы, ориентированный тогда *справа налево*, будем рассматривать как „встречный” поток времени, движущийся из будущего в прошлое: это будет вторая кусочно-линейная функция, симметричная первой. Тогда суммарная (общая, обобщенная) темпоральность, или *результатирующее время*, представляется здесь как обычная арифметическая разность этих двух функций.

На построенной таким способом „диаграмме времени” можно указать „естественные места” фактически для всех известных форм темпоральности: – две формы „вечности” (как сказано у Вяч. Иванова, „не едина вся вечность”), которые расположены по краям, на основаниях встречных „треугольников” или „потоков”, одна из которых суть „безвремяе”, а другая – „полнота времен”,

⁸ Там же, с. 235. Отметим характерную смену или взаимный обмен „нисхождений” и „восхождений”, составляющие содержательную трудность для перевода данного места трактата (см. примечания 18 и 19 переводчика на стр. 476 указанного издания). Здесь, кажется, наиболее явственно присутствие „энантиодромии” как таковой.

- две хорошо известные формы „стрелы времени” (таковы каждый из „треугольников” или „потоков”, взятых в отдельности), представленные в „дневной” и „ночной” жизни, по Флоренскому, или идущие, соответственно, от „причин” и от „целей”, по Вяч. Иванову,
- циклическое время, которое строится по мере перемещения наблюдателя из зоны одного „треугольника” или „потока” в зону противоположного „треугольника” или „потока”; цикличность обеспечивается сменой знака разности двух функций,
- зона темпорального равновесия, или „кайроса” (строго средняя часть „диаграммы”), которую выделяли древние греки как „точечное время” или „благоприятный момент”⁹.

Библиография

- Буданов В.Г., *Когнитивная психология или когнитивная физика. О величии и тщетности языка Событий*, [в:] *Событие и смысл (синергетический опыт языка)*, под ред. Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко, Москва 1999.
- Векшенов С.А., *Метафизический язык математики*, „Метафизика” 2012, № 4 (6).
- Иванов Вяч., *Cor Ardens. Часть первая*, Москва 1911.
- Кузнецова О.В., *Из истории физики с двумя знаками времени*, [в:] *Исследования по истории физики и механики*, отв. ред. Г.М. Идлис, Москва 2003.
- Николай Кузанский, *О предположениях*, [в:] его же, *Сочинения в 2-х томах*, т. 1, пер., общ. ред. З. Тажуризиной, Москва 1979.
- Петров В.В., „Разнотекущие потоки” в „Сне Мелампа” Вячеслава Иванова: *интертекстуальный анализ*, „Europa Orientalis. Studies and Researches on Eastern European countries” 2017, № 29: „Историческое и надвременное у Вячеслава Иванова. К 150-летию Вяч. Иванова”, ред. М.Б. Плеханова, А.Б. Шишкин.
- Рязанов Г.В., *Путь к новым смыслам*, Москва 1993.
- Суриков И.Е., *Темпоральные представления в Древней Греции полисной эпохи*, [в:] *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*, под ред. Л.П. Репиной, Москва 2010.
- Троицкий В.П., *Об одной модели времени у Вяч. Иванова*, „Символ” 2008, № 53-54: „Вячеслав Иванов: несобранное и неизданное”.
- Троицкий В.П., *Гераклитова „энантиодромия” в космологических образах Серебряного века*, [в:] *Античность и культура Серебряного века: К 85-летию А.А. Тахо-Годи*, отв. ред. Е.А. Тахо-Годи, Москва 2010.
- Фейнман Р., *Квантовая электродинамика*, Москва 1964.

⁹ И. Суриков, *Темпоральные представления в Древней Греции полисной эпохи*, [в:] *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*, под ред. Л. Репиной, Москва 2010, с. 137-142.

Фрагменты ранних греческих философов, Часть 1: От эпических космогоний до возникновения атомистики, Москва 1989.

Информация об Авторе

Виктор Петрович Троицкий (Wiktor P. Trockij) – старший научный сотрудник Библиотеки-музея истории русской философии и культуры „Дом А.Ф. Лосева” в Москве.

e-mail: vicpetro10.11@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1708-1762>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

